

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

№ 18.

СРЕДА, 15-ГО СЕНТЯБРЯ 1876 ГОДА.

СТОЛѢТІЕ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ ¹⁾.

(Продолженіе).

Изложивъ далѣе коротко исторію русскихъ ересей и указавъ на то обстоятельство, что они принимаютъ къ себѣ обѣдхъ, по какимъ-нибудь преступленіямъ убѣгающихъ къ нимъ, священниковъ, Никифоръ продолжаетъ: «Глаголю бо вамъ словами Божественнаго Павла: имъ же паки болѣзную, дондеже вообразится Христось въ васъ, прїидите,—отеческимъ и пастырскимъ гласомъ призываю—прїидите, обратитесь ко мнѣ глаголетъ Господь силъ, и обращусь къ вамъ, приступите къ нему—и просвѣтитесь, и лица ваша не постыдятся. Се отверзаю вамъ врата церковныя, уготовляю святилице, предлагаю тайны, обѣщаю духовныя благодати и пастырское благословеніе; прїидите,—я имѣю отверстыя объятія, да обмыю васъ съ отеческимъ сердцемъ и въ веселіи духа; ожидаю васъ, не отлагайте времени обращенія подъ различными видами.... Я же не иначе послѣ вашего обращенія, какъ сыновъ возлюбленныхъ восприму, прочимъ православнымъ братіямъ присоединю, священниковъ вамъ опредѣлю,

¹⁾ См. Епарх. Вѣд. № 14—17.

церкви имѣть вамъ дозволю, а что еще болѣе, всѣ священники будутъ вамъ скоры, чтобы совершать священная, и всѣ церкви вамъ отверсты.....».

Мы привели только часть посланія Никифора. И по этой одной части можемъ судить о степени убѣдительности посланія, равно какъ и о духѣ, въ которомъ написано посланіе. Не разъ и прежде этого писали увѣщанія къ раскольникамъ и опровергали ихъ заблужденія. Но такой отеческій языкъ въ посланіи, такая любовь или, если можно выразиться такъ, сердечность, едва-ли не въ первый разъ явились въ посланіи, въ увѣщаніи Екатеринославскаго архіерея. Въ этомъ увѣщаніи мы видимъ не бурное дыханіе вѣтра, не огонь и пламень, а то тихое и прохлаждающее человѣка движеніе вѣтерка, въ которомъ когда-то явился грозному Или любящій Господь Богъ Израилевъ. Этотъ новый духъ не могъ остаться безъ всякихъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что преосвященный Никифоръ, въ проѣзды по епархіи, самъ лично входилъ въ сношенія съ раскольниками, убѣждая ихъ возвратиться къ православной церкви. Въ одной изъ бумагъ старообрядческихъ, собранныхъ любителемъ южнаго края, значится слѣдующее: «И сего жъ іюля (1780 г.) мѣсяца оной архіепископъ Никифоръ пріѣхалъ въ слободу Знаменку и похитилъ тамошнихъ многихъ жителей, ибо они отъ него приняли священника, и освятилъ имъ церковь». Въ 1782 г. раскольники села Злынки сами подали преосвященному прошеніе, въ которомъ писали, что, узнавъ о своемъ заблужденіи, они просятъ его святительскаго благословенія присоединиться къ св. церкви; желаніе ихъ, конечно, исполнено безъ всякихъ препятствій и безъ всякаго замедленія. Точно такимъ же образомъ въ 1796 г. поступили раскольники села Привольнаго съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что одни изъ нихъ безъ всякихъ условій присоединились къ православію, а другая половина—на условіяхъ единовѣрія.

Между тѣмъ въ новой Екатеринославской епархіи явилась новая раскольническая секта и совершенно новаго характера. Занесъ ученіе этой новой секты первоначальный виновникъ ея, извѣстный раскольническій учитель Селивановъ. Въ самомъ началѣ никто не могъ уловить сущности этого ученія, по необыкновенной тайнѣ, въ которой содержалось ученіе; а между тѣмъ эта таинственность и пугала болѣе всего епархіальное Начальство, тѣмъ болѣе что ходили слухи о необыкновенной зловредности секты.

Въ Екатеринбургскомъ консисторскомъ архивѣ есть достаточное количество бумагъ, касающихся новой секты, — достаточное для того, чтобы судить объ озабоченности духовнаго и гражданскаго Начальства, но недостаточное, чтобы судить о зловредности секты. Сектанты называются то молоканами, то субботниками. Св. Синодъ поручилъ преосвященному Амвросію собрать настоящія, или, по крайней мѣрѣ, болѣе точныя свѣдѣнія о новой раскольнической сектѣ. Исполнивъ волю Св. Синода, преосвященный Амвросій назвалъ сектантовъ духоборцами, — названіе, съ той поры навсегда утвердившееся за извѣстною частію раскольниковъ. Здѣсь не мѣсто изслѣдывать ученіе секты. Для насъ достаточно сказать, что она призвана очень вредною, скрытною и увлекающею многія простыя души. Такъ какъ епархіальное Начальство не имѣло возможности бороться съ сектою посредствомъ слова убѣжденія, то признали необходимымъ удалить ея послѣдователей въ такія мѣста, въ которыхъ они не были бы опасны для неопытныхъ послѣдователей православной церкви. Вслѣдствіе такого рѣшенія духоборцы отправляемы были то на молочныя воды, то на Кавказъ. Духоборческія дѣла по преимуществу занимали вниманіе преосвященныхъ Амвросія, Гавріила, Аѳанасія и Платона.

Когда опасность отъ духоборцевъ была устранена, вниманіе преосвященныхъ снова переходитъ на общую массу рас-

кольниковъ, находившихся въ Екатеринославской епархіи. По утвердившемуся издавна обычаю, раскольники старались скрывать свою принадлежность къ расколу; поэтому епархіальное Начальство положительно не знало ни количества раскольниковъ, ни оттѣнковъ раскола, а это, безъ сомнѣнія, должно было парализовать всякія, даже самыя благія, намѣренія духовнаго Начальства. Привести въ извѣстность количество раскольниковъ и опредѣлить свойство ихъ ученія—составляло самую неотложную задачу Екатеринославскаго епархіальнаго Начальства и духовенства. Въ этомъ отношеніи особое усердіе показали два протоіерея, жившіе въ 1-й половинѣ текущаго столѣтія: Іоаннъ Станиславскій и Мартыновъ, оба, какъ видно, хорошо знакомые съ раскольниками не только г. Екатеринослава, но и другихъ мѣстъ Екатеринославской епархіи, и зорко слѣдившіе за дѣйствіями раскольническихъ учителей. Можетъ быть, именно вслѣдствіе лучшаго знакомства съ раскольниками, а съ другой стороны увеличенія числа образованныхъ священниковъ, со времени преосвященнаго Іова, каждый почти годъ стали поступать прошенія о принятіи нѣсколькихъ раскольниковъ въ православіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, со времени того же преосвященнаго начинаются обращенія и иновѣрцевъ. Въ консисторскомъ архивѣ намъ приходилось видѣть прошенія отъ лютеранъ, католиковъ, евреевъ и магометанъ о присоединеніи ихъ къ православной церкви. Честь такихъ обращеній, безъ всякаго сомнѣнія, нужно отнести къ Новороссійскому епархіальному духовенству. Самымъ замѣтнымъ временемъ и въ этомъ отношеніи было время того преосвященнаго, который отличался, какъ мы уже видѣли, особенною энергіею въ дѣлѣ увеличенія въ Екатеринославской епархіи православныхъ храмовъ—время преосвященнаго Гаврііла. При первомъ же посѣщеніи Таврическаго полуострова въ 1835 г., онъ успѣлъ окрестить нѣсколько татаръ. Въ слѣ-

дующемъ году, въ Николаевѣ, проосвященный убѣдилъ раскольниковъ, такъ называемыхъ часовенныхъ, принять единовѣріе. Переведенный въ 1837 г. на отдѣленную отъ Екатеринославской епархіи Херсонскую и Таврическую, онъ продолжалъ дѣло, начатое въ Екатеринославѣ. Въ 1838 г. уніаты двухъ селъ, въ числѣ 945 ч., по убѣжденію его, присоединились къ православнои церкви. Въ томъ же году безпоповцы Херсонскіе приняли единовѣріе; въ 1841 г. 3537 раскольниковъ села Ровнаго сдѣлали тоже; въ 1844 г. духоборцы села Терпѣнія соединились съ православною церковію; въ 1845 г. раскольники Елизаветоградскіе, непринявшіе когда-то убѣжденій преосвященнаго Никифора, равно какъ раскольники посада Новогеоргіевского, села Клинцовъ, Калиновки и Краснаго-Яра— всѣ приняли единовѣріе. По примѣру преосвященнаго, одинъ протоіерей обратилъ къ единовѣрью до 200 молоканъ. Въ послужномъ спискѣ протоіерея Екатеринославской Покровской церкви Михаила Максимовича стоитъ очень внушительная замѣтка, что онъ обратилъ къ православію до 400 иновѣрцевъ.

Мы говоримъ здѣсь только о самыхъ крупныхъ обращеніяхъ и притомъ по преимуществу раскольниковъ и одного времени преосвященнаго Гавріила. Между тѣмъ совершались и совершаются каждый годъ обращенія не только раскольниковъ, но и католиковъ, лютеранъ, даже евреевъ и магометанъ, — обращенія не такъ видныя, тѣмъ не менѣе въ общей сложности имѣющія свое значеніе. Не нужно забывать при томъ, что въ практикѣ нашей церкви никогда не допускался обычай обращенія при помощи какихъ-нибудь соблазновъ или обмановъ. Если и были когда-нибудь злоупотребленія, то онѣ были только исключеніемъ изъ общаго правила, и поэтому не уничтожаютъ общаго духа церкви, дѣйствующей на заблуждающихся силою любви, снисхожденія и убѣжденія, а не обмана, соблазна или насилія. Этимъ объясняется, почему пропаганда православія всегда такъ

медленна въ сравненіи съ пропагандою католиковъ и протестантовъ. За то съ другой стороны медленная пропаганда православія болѣе всякой другой имѣетъ право называться христіанскою и потому болѣе дѣйствительною. Капли, говорятъ, пробиваютъ даже камень. Обращенія, совершаемыя Новороссійскимъ духовенствомъ, суть своего рода капли, которыя мало по малу разбиваютъ крѣпкіе камни. Мы приводимъ здѣсь для большей убѣдительности нѣкоторые числовыя данныя объ обращеніи въ разное время въ православіе католиковъ, протестантовъ, евреевъ и магометанъ.

Въ 1820 г.	54
» 1836 »	81
» 1837 »	14 (годъ раздѣленія епархіи)
» 1838 »	30
» 1839 »	27
» 1870 »	60
» 1873 »	56.

Замѣтимъ при этомъ, что въ эти числа не входятъ обращенные въ Кишиневской епархіи, къ которой въ 1812 г. отошла часть Екатеринославской епархіи; не считаются и обращенные съ 1837 г. въ Херсонской и Таврической епархіи, которая отошла отъ Екатеринославской епархіи въ означенномъ году. Въ общей сложности, обращенія во всемъ Новороссійскомъ краѣ, для котораго возникла Екатеринославская епархія, представили бы весьма почтенную цифру. Что касается до присоединеній раскольниковъ, то значеніе этихъ присоединеній мы можемъ оцѣнить лучше всего въ настоящее время. Въ спискѣ раскольниковъ отъ начала текущаго столѣтія значатся многія фамиліи купцовъ г. Екатеринослава и другихъ мѣстъ Екатеринославской епархіи; ихъ потомки въ наше время вполне православные и многіе изъ вынѣшнихъ купцовъ и мѣщанъ, вѣроятно, уже совсѣмъ не помнятъ о принадлежности къ расколу ихъ предковъ.

Если послѣ всего, что сказано нами о миссіонерской дѣятельности Екатеринославскаго епархіального Начальства и духовенства, мы бросимъ общій взглядъ на Екатеринославскую епархію, то съ перваго же раза увидимъ, что того смѣшенія религіозныхъ вѣрованій, которое существовало при открытіи епархіи и въ первые годы ея бытія, давно уже нѣтъ. Общая масса населенія состоитъ изъ однихъ православныхъ или единовѣрцевъ, которые суть тѣже православные. Екатеринославская епархія нашего времени ничѣмъ уже не отличается отъ другихъ нашихъ епархій, въ которыхъ есть небольшая часть раскольниковъ, протестантовъ и католиковъ. Эти небольшія части нисколько не нарушаютъ общаго характера и духа православной епархіи, совершенно безвредны для епархіи и не грозятъ церкви никакою борьбою. Въ этомъ отношеніи епархія блистательно исполнила задачу, которая лежала на ней въ первоначальной мысли открытія ея.

Мы не будемъ распространяться здѣсь о возвышеніи нравственнаго уровня народонаселенія, вошедшаго когда-то въ составъ Екатеринославской епархіи. Это возвышеніе понятно само собою и ясно для всякаго, хоть по наслышкѣ знакомаго съ исторіею края, равно какъ понятно, что одна изъ первенствующихъ причинъ этого возвышенія лежитъ въ господствѣ на всемъ пространствѣ Новороссіи православной церкви и духовенства, проводящихъ одни неизмѣнныя религіозныя вѣрованія и одни неизмѣнныя нравственные законы, вытекающіе изъ этихъ вѣрованій. Люди битвъ, крови и желѣза, когда-то здѣсь обитавшіе, — исчезли навсегда предъ лицомъ новаго духа жизни, проповѣданнаго новыми пастырями и проявившагося въ новой жизни и дѣятельности. Ни бѣглецы, ни бродяги и преступники, когда-то свободно укрывавшіеся въ новомъ краѣ, не найдутъ здѣсь для себя пріюта, по той простой причинѣ, что религіозныя и нравственныя понятія, утвержденныя здѣсь и поддерживаемыя

мыя пастырями церкви, не могут уживаться съ явленіями, такъ далеко расходящимися съ этими религіозными и нравственными истинами. Поэтому-то воспоминанія о томъ времени, когда господствовали здѣсь татары, казаки и бродяги, сдѣлались въ настоящее время предметомъ разказовъ изъ какого-то поэтического міра, далекаго отъ насъ, — скорѣе міра воображенія, чѣмъ дѣйствительнаго; до такой степени измѣнился весь строй жизни края, до такой степени обновились всѣ нравственныя понятія на всемъ обширномъ пространствѣ Новороссіи!

Но разумѣется само собою, что такая перемѣна не могла совершиться вдругъ. Въ мірѣ не бываетъ революцій внезапныхъ. Въ настоящемъ случаѣ мы не будемъ вторгаться въ область гражданской власти, которая съ своей стороны всегда принимала рядъ мѣръ, ведущихъ къ упорядоченію жизни и къ развитію въ людяхъ сознанія ихъ правъ и обязанностей. Эти мѣры чисто внѣшнія, онѣ сдерживаютъ людей силою страха и отвѣтственности предъ закономъ, но не преобразуютъ людей внутренно; онѣ заставляютъ не дѣлать дурнаго, но не производятъ въ людяхъ стремленія и склонности дѣлать доброе безъ указанія законовъ; онѣ не дѣлаютъ самую натуру способною къ воспріятію всего добраго — къ обузданію страстей. Даже образованіе, понимаемое въ обыкновенномъ смыслѣ, безъ надлежащаго религіознаго образованія, не всегда преобразуетъ человѣческое сердце и нерѣдко великія преступленія съ особеннымъ искусствомъ и тонкостію совершаются именно среди образованнаго общества и членами этого общества. Одно просвѣщеніе религіозное, впрочемъ правильно понимаемое и сообщаемое, въ этомъ отношеніи способно преобразовать суровую, грубую и даже дикую природу. Это религіозное образованіе имѣло особенно значеніе въ Россіи, за отсутствіемъ всякихъ другихъ воспитательныхъ средствъ. А

обязанность религіознаго просвѣщенія всегда лежала на пастыряхъ церкви. Отсюда вытекаетъ естественное послѣдствіе:— чѣмъ образованнѣе и развитѣе пастырь и чѣмъ онъ самъ религіознѣе, тѣмъ больше онъ способенъ исполнять свои обязанности и тѣмъ выше будутъ стоять его пасомые въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Такіе пастыри всегда и вездѣ были необходимы, но особенно дороги были здѣсь, въ новомъ краю Россіи, — въ Екатеринославской епархіи. А между тѣмъ, на первыхъ же порахъ Екатеринославскіе архіереи увидѣли у себя такую страшную пустоту, которую они рѣшительно не знали чѣмъ наполнить. Въ край не было ни одного учебнаго заведенія. Недостатокъ хотя бы въ мало-мало просвѣщенныхъ дѣятеляхъ чувствовался вездѣ и нигдѣ болѣе, какъ въ духовномъ сословіи, такъ какъ отъ этого недостатка страдали религіозные и нравственные интересы цѣлаго народонаселенія. Даже въ старыхъ епархіяхъ Россіи архіереи принуждены были тогда зачастую ставить во священники людей полуграмотныхъ, а иногда совсѣмъ безграмотныхъ. О нравственныхъ качествахъ такихъ пастырей, равно какъ о качествахъ ихъ какъ учителей народа, мы умалчиваемъ, такъ какъ это должно быть ясно само собою. Если такъ бывало и въ старыхъ епархіяхъ, то можно себѣ представить, въ какомъ положеніи оказались Екатеринославскіе архіереи, когда явились на свою новую каѳедру. Тамъ, гдѣ по преимуществу необходимы были пастыри добраго слова, добраго дѣла и доброй жизни — тамъ совсѣмъ нельзя было найти людей для пастырства.

Заботы Екатеринославскихъ архіереевъ о Семинаріи.

На такой недостатокъ въ просвѣщенныхъ пастыряхъ обратилъ вниманіе уже Евгеній Булгарисъ, первый архіепископъ Славянскій и Херсонскій. Устранить или, по крайней мѣрѣ,

ослабить такой вопіюцій недостатокъ, Евгений считалъ своею прямою обязанностію и потому рѣшился открыть при своей кафедрѣ Духовную Семинарію. Въ 1777 г. преосвященный Евгений приказалъ своему администратору, архимандриту Теокисту, собрать въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ маленькую школу изъ архіерейскихъ пѣвчихъ, умѣвшихъ читать и писать; школу ограничить пока 10-ю мальчиками, которыхъ учить латинскому языку, катихизису, арифметикѣ, исторіи и географіи. Это былъ зародышъ Семинаріи, но еще не Семинарія. Въ то же время преосвященный Евгений сдѣлалъ въ Св. Синодѣ представленіе о дозволеніи открыть въ Полтавѣ Семинарію, а къ графу Кирилу Григорьевичу Разумовскому отнесся съ просьбою уступить подъ имѣвшую открыться Семинарію его домъ, находившійся въ Полтавѣ, — единственный, пригодный для такой цѣли. Отвѣтъ пришелъ прежде всего изъ Батурина отъ Разумовскаго, что домъ свой онъ уступаетъ, согласно просьбѣ его преосвященства. Скоро получена была дарственная записъ — и домъ Разумовскаго перешелъ въ собственность епархіальнаго начальства, — домъ впрочемъ безъ оконъ и дверей, безъ половъ и печей. Начало, непредвѣщавшее, повидимому, ничего добраго для будущихъ воспитанниковъ въ этомъ зданіи. Однако домъ исправили на занятія у монастыря деньги и въ 1778 г., 27 ноября, маленькая школа изъ монастырскаго двора перешла въ этотъ исправленный домъ. Первымъ ея начальникомъ сдѣланъ былъ Никифоръ Теотокій — *мужъ*, по словамъ Евгенія, *равно и честностію нравовъ и превосходнымъ ученіемъ нарочитый*, а первымъ смотрителемъ надъ малыми дѣтьми былъ студентъ Василій Быстрицкій. По всей епархіи было оповѣщено объ открытіи училища и о немедленной высылкѣ тѣхъ священно-церковно-служительскихъ сыновей, которые будутъ требуемы въ свое время въ это училище.

Такъ возникло въ Новороссіи первое учебное заведеніе, благодаря заботамъ перваго Новороссійскаго архіерея. Но открыть училище еще не значило все: училище нужно было содержать. И въ этомъ отношеніи было сдѣлано Евгеніемъ все возможное: на училище онъ обратилъ все штрафныя суммы, пригласилъ къ пожертвованіямъ духовенство и самъ первый подалъ въ этомъ примѣръ, употребивъ часть своихъ собственныхъ денегъ на содержаніе училища; кромѣ того, преосвященный предложилъ дворянству и купечеству отдавать своихъ дѣтей въ тоже училище. Предложеніе это было принято многими съ большимъ сочувствіемъ, такъ что отъ свѣтскаго общества явились при училищѣ, а потомъ и при Семинаріи, особые кураторы, которые много добраго сдѣлали для возникавшаго учебнаго заведенія. Для новаго училища нашли и учителей, изъ которыхъ одинъ былъ канцеляристъ Консистеріи Григорій Богунувскій, а другой сынъ Полтавскаго намѣстника, протоіерея І. Станиславскаго, Петръ Станиславскій, уже бывший передъ тѣмъ учителемъ одной Семинаріи.

Преосвященный Евгеній не дождался однако до открытія Семинаріи. Въ 1779 г. онъ просилъ уволить его, по старости лѣтъ, отъ управленія епархіею. Увольненіе послѣдовало при весьма милостивомъ манифестѣ Государыни Императрицы. Мѣсто Евгенія занялъ Никифоръ Феотокій и на его долю выпала честь открытія Екатеринославской Семинаріи.

Въ 1779 г. Св. Синодъ разрѣшилъ открыть ее, а коллегія экономіи получила приказаніе отпускать на новую Семинарію по 2,000 руб. ежегодно. Въ томъ же 1779 г. преосвященный Никифоръ торжественно открылъ Семинарію до реторики, а для сиротъ бурсу. Ученики собрались изъ Кіевской Академіи, Харьковскаго Коллегіума и Переяславской Семинаріи. Первымъ ректоромъ новооткрытой Семинаріи назначенъ былъ

Іоакимъ Яновскій, протоіерей Полтавскій, в послѣдствіи принявшій монашество, съ именемъ Геронима.

Открытіемъ Семинаріи не полагался конецъ заботамъ епархіальнаго Начальства; напротивъ, съ годами заботы о Семинаріи увеличивались все болѣе; она была далеко еще не полная. Въ 1780 г. въ ней открыты классы греческаго языка, который стали читать Гавріиль Бодони; французскаго и нѣмецкаго, для которыхъ вызваны были одинъ французъ, и профессоръ Лейпцигскаго Университета Шаль; открытъ былъ классъ рисовальный, отданный отставному порутчику Ф. Роткирху. Въ 1783 г. открытъ былъ классъ философскій, на который перешелъ префектъ Семинаріи Гавріиль Бодони, бывшій чрезъ 10 лѣтъ митрополитомъ Екатеринославскимъ, а потомъ митрополитомъ Кіевскимъ и Молдо-Влахійскимъ экзархомъ. Наконецъ въ 1786 г. послѣ литургіи, молебна, рѣчей преосвященнаго и учителя Іоанна Бошинскаго, при многочисленномъ стеченіи публики, организація Семинаріи окончена торжественнымъ открытіемъ богословскаго класса. Матеріальныя средства остались тѣже: 2,000 руб., отпускавшіеся изъ коллегіи экономіи, штрафныя и затѣмъ пожертвованія отъ духовенства. Въ бумагахъ консисторскаго архива есть цѣлыя списки священноцерковно-служителей, принимавшихъ участіе въ содержаніи Семинаріи. Пожертвованія простирались отъ сотенъ рублей до 25 коп. и даже 10; жертвовали кромѣ того хлѣбомъ, волами и полотномъ.

Скоро Семинарія должна была принести свои благіе плоды, хотя еще очень малые. Въ богословскомъ классѣ перваго курса было только 6 человекъ: Иванъ и Григорій Лисянскіе-Яковлевы, Василій Башинскій, Иванъ Глижинскій, Гавріиль Шепетьковскій и Петръ Базилевичъ. Это первые воспитанники, окончившіе полный курсъ въ Славянскоі Семинаріи. Мы не намѣрены излагать здѣсь послѣдующую исторію Семинаріи: историческая

записка о ней составляется нами особо и помѣщается въ Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Въ настоящемъ случаѣ мы имѣли въ виду указать на заботы о Семинаріи Екатеринославскихъ архіереевъ. Они вынесли ради нея много душевныхъ болѣзней. Въ 1797 г. Семинарію перетащили съ учителями, учениками, книгами, картами и глобусами въ Новомиргородъ, устроились тамъ, какъ Богъ послалъ. Черезъ 5—6 лѣтъ вмѣстѣ съ архіерейскою каедрою и Консисторіею, Семинарію перенесли наконецъ въ Екатеринославъ, гдѣ она остается и до нашихъ дней. Преосвященный Аѳанасій все время своего архипастырства потратилъ на однѣ заботы о Семинаріи. Въ Екатеринославѣ буквально не оказалось мѣста для Семинаріи и она должна была пережить истинныя мытарства. Помѣстившись въ какомъ то фабричномъ домѣ и изгнанная отсюда, она помѣстилась, по принужденію, въ частномъ домѣ помѣщика Штерича. Изгнанная скоро и отсюда, она чуть не ради Христа выпросила у губернатора какія-то казенныя необитаемыя зданія, стоявшія на горѣ пустыми, вѣроятно по невозможности жить въ нихъ. На послѣднія деньги исправивъ полуразвалившіеся дома, Семинарія едва снова не потеряла и этого нищенскаго пріюта, такъ какъ отъ казны объявлены были торги на продажу всѣхъ старыхъ казенныхъ зданій, находившихся на горѣ, въ томъ числѣ конечно и тѣхъ зданій, которыя заняты были Семинаріею. Благодаря распорядительности преосвященнаго Платона и ректора Семинаріи, протоіерея Іоанна Башинскаго мѣсто съ старыми домами осталось за Семинаріею. Такимъ образомъ въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія, Екатеринославская Семинарія имѣла свое мѣсто и свое помѣщеніе. Но что это за помѣщеніе,—мы можемъ догадываться сами. Зданія гнилыя, малыя, неудобныя; дворъ неогороженъ, зимою страшно холодно, лѣтомъ страшно душно; ученики ходили оборванные; ходили съ отмороженными пальцами на

рукахъ и ногахъ. Напрасно преосвященный Платонъ и преосвященный Иовъ просили Оберъ-Прокурора Св. Синода помочь бѣдствующей Семинаріи. Ихъ голосъ оставался голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Нѣсколько разъ Семинарія доходила до такого состоянія, что вотъ—вотъ закроется, и если она осталась, то это заслуга неотъемлемая и безраздѣльная Екатеринославскихъ преосвященныхъ и ректоровъ Семинаріи. Какъ успѣвали пробиваться собственными средствами, не смотря на то, что съ каждымъ годомъ число учениковъ и бурсаковъ увеличивалось все болѣе и болѣе. Съ особенною энергіею о поднятій Семинаріи дѣйствовалъ преосвященный Гавріиль, о которомъ мы уже не разъ упоминали. На сколоченныя коекакъ семинарскія деньги онъ построилъ для нея каменный флигель и успѣлъ испросить 42 т. р. на покупку для Семинаріи дома доктора Неласси, что теперь, какъ неудобный для жилья, стоитъ пустымъ подлѣ новаго училищнаго зданія. Вмѣстѣ съ этимъ онъ снова поднималъ вопросъ о постройкѣ новой Семинаріи. Для улучшенія ученической жизни онъ сдѣлалъ по видимому все возможное. Первый изъ архіереевъ онъ сталъ посѣщать Семинарію 2—3 раза въ мѣсяць. При этомъ давалъ совѣты и соображенія къ приличному содержанію заведенія касательно чистоты классовъ и жилыхъ комнатъ; обращалъ вниманіе на пищу, одежду, опрятность; входилъ въ кладовыя для осмотра сѣстныхъ припасовъ; комнатнымъ старшимъ наказывалъ наблюдать не только за поведеніемъ воспитанниковъ, но и за приличіемъ въ одеждѣ, за опрятностію и чистотою. Для крайне бѣдныхъ учениковъ, такъ называвшихся въ то время полуказенныхъ, преосвященный Гавріиль посылалъ отъ себя бѣлье, одежду и обувь. Семинарія принимала болѣе благообразный видъ. Ходъ ученья въ Семинаріи составлялъ особенную заботу Гавріила. Онъ никогда не пропускалъ экзаменовъ, самъ давалъ темы для сочиненій и нерѣдко самъ разсматривалъ письменные отвѣты учениковъ. Все это одушевляло и поощряло и учившихъ и учившихся, и воспитанники Екатеринославской Семинаріи, вышедшіе лучшими изъ Академіи—принадлежали именно къ этому періоду. Для исключенныхъ изъ училищъ или Семинаріи преосвященный Гавріиль устроилъ въ нѣкоторомъ родѣ практическую школу при Соборѣ, приготавливая изъ учениковъ школы лучшихъ причетниковъ и псаломщиковъ для городскихъ церквей епархіи. Въ доверше-

ніе всего преосвященный задумалъ, но не успѣлъ открыть въ Екатеринославѣ Женское Духовное Училище. Последнюю мысль онъ привелъ въ исполненіе на новой уже каѳедрѣ Херсонской, отдѣлившейся, какъ мы уже знаемъ, отъ Екатеринославской въ 1837 г. Въ 1841 г. въ Одессѣ, по мысли преосвященнаго, возникъ женскій монастырь, а при монастырѣ Женское Духовное Училище.

Послѣ преосвященнаго Гавріила, въ Семинаріи почувствовался нѣкоторый застой. По болѣзненному своему состоянію, Преосвященный Иннокентій не въ состояніи былъ ни поддерживать старѣвшія зданія, ни слѣдить за ходомъ ученія. Семинаріи грозило ея первобытное состояніе. Преосвященный Леонидъ возвратился къ старому проекту—построить въ Екатеринославѣ новый домъ для Семинаріи или купить нынѣшнюю Гимназію, которую ея начальство хотѣло сбыть съ рукъ, сколько можно догадываться, вслѣдствіе непрочной постройки. Не успѣвъ ни въ томъ ни въ другомъ, Преосвященный Леонидъ рѣшился наконецъ нанять подъ Семинарію частные дома. Онъ началъ дѣло найма, а кончилъ это дѣло уже преемникъ Леонида, Преосвященный Платонъ.

Съ Преосвященнаго Платона начался новый періодъ въ жизни Екатеринославской Семинаріи. Нанявъ подъ Семинарію дома купцовъ Штейновъ, Преосвященный снова сталъ ходатайствовать о постройкѣ въ Екатеринославѣ особаго новаго зданія для Семинаріи. То было время, когда Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода былъ назначенъ графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, замѣчательная дѣятельность котораго навсегда останется памятною въ исторіи русскаго народнаго просвѣщенія. Ходатайство Преосвященнаго возымѣло свою силу и если онъ самъ не увидѣлъ результатовъ своего ходатайства, то предоставилъ увидѣть это другому архипастырю, управляющему въ настоящее время Екатеринославскою епархією, Преосвященному Θεодосію, который съ такимъ же сочувствіемъ относится ко всему, что касается благосостоянія Семинаріи. Но ходатайствомъ о постройкѣ новой Семинаріи только началась дѣятельность Преосвященнаго Платона. Въ то время, когда поднялся вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта учащихся и учащихся въ Семинаріи и Правительство общало улучшеніе въ неопредѣленномъ будущемъ, Преосвященный Платонъ одинъ

изъ первыхъ русскихъ архіереевъ разрѣшилъ этотъ вопросъ удовлетворительнымъ образомъ, убѣдивъ епархіальное духовенство придти на помощь бѣдствовавшей Семинаріи. Обстоятельство это имѣло весьма важныя послѣдствія для ней. Съ этой только поры въ Семинаріи стали оставаться наставники ея, такъ какъ до сего времени рѣдкій изъ нихъ уживался въ Екатеринославѣ 2—3 года, вслѣдствіе крайней недостаточности содержанія и неимѣнія постороннихъ занятій; Екатеринославская Семинарія была временною станціею для учителей, начинавшихъ свою учительскую дѣятельность. Обстоятельство, всегда такъ вредно отзывающееся на успѣхахъ ученія. Но не одно матеріальное улучшение далъ Семинаріи Преосвященный Платонъ. Правственный духъ, который онъ внесъ въ учебное заведеніе, безъ сомнѣнія, будетъ оставаться лучшимъ и незабываемымъ памятникомъ его отношеній къ Семинаріи. Онъ первый изъ Екатеринославскихъ архіереевъ внесъ въ свое обращеніе съ учителями тотъ духъ простоты и благородства, который такъ дорогъ для всякаго развитаго учителя и который такъ легко переходитъ за тѣмъ на отношенія учителей къ ихъ ученикамъ. Если справедливо, что страхъ убиваетъ, а одна любовь творитъ и живить людей, то истина этихъ словъ никогда для нашихъ глазъ не открывалась яснѣе, какъ въ то время, о которомъ мы говоримъ теперь. Преосвященный Платонъ создалъ въ Семинаріи коллегію учителей, въ точномъ смыслѣ этого слова, проникнутую однимъ духомъ и сомкнутую одною цѣлію. Для Семинаріи наступила новая жизнь, которая много облегчила введеніе реформъ, внесенныхъ въ Семинарію уставомъ 1867 г. Семинарія переродилась какъ въ учителяхъ, такъ и въ ученикахъ ея.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Далматъ*.

Редакторы — сотрудники { *А. Ржевскій.*
Я. Степановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Столѣтіе Екатеринославской епархіи (продолженіе).

Дозволено цензурою. 13-го сентября 1876 года

18 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 15 сентября. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.

